

Алексей Меркушин

18+

Просто жизнь

сборник рассказов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

* ДЛЯ ЛЕГКОГО ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ!

Алексей Валерьевич Меркушин

Просто жизнь.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42874863

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-09726-1

Аннотация

В сборник вошли одиннадцать рассказов, написанных в разное время, с разным настроением; в каждом сама жизнь ставит вопросы, на которые человек не готов ответить.

Разные ситуации, антураж и персонажи объединены единственной целью – выйти из ситуации с наименьшими потерями... что, впрочем, удастся далеко не всегда.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Шанс	4
Игра на любовь	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алексей Меркушин

Просто жизнь.

Сборник рассказов

Шанс

Бандюжий Рынок, что раскинул свои просторы на грязных окраинах, кипел народом. Орала бабы, наперебой толкая ошарашенным прохожим выпечку и цветные тряпки, кучковались «хозяева» – бородатые степенные мужики с солидными животами, рыскали по карманам быстрые глазки «щипачей», маститых и «зеленых»... Жизнь текла в двух измерениях – свой-чужие – и два этих мира никогда не пересекались, надежно защищая традиции.

В темном междурядье, где копился годами мусор, били. Сильно, зло, периодически сопровождая действие ругательствами и смехом. Три мужика, в хороших спортивных костюмах, мощные, коротко стриженные...

– Может, хватит? – один, тяжело дыша, вытер ладонью широкий лоб – Сдохнет, Иваныч нас самих нагнет... А то и платить заставит, знаете его нрав!

– У, сука! – второй, большеухий и лупоглазый, пнул неподвижное тело – Ты прикинь – бьем, а он смеется... Падла!

– Хер с ним – широколобый махнул рукой – поехали. Главное, работу сделали, о долге напомнили – дальше пусть Иваныч думает.

Бандиты, не оглядываясь, двинулись к выходу из закоулка: через минуту никого не было. Тело пошевелилось.

– Сука – не сука, а живой! – молодой, лет 20, паренек выплюнул зуб и некоторое время рассматривал его – Гондоны! – последнее слово он сопровождал народным жестом – Как теперь улыбаться?

Чиж Чужой-Карман, или Юрка Сиротин (детдомовская нянька так и не была им прощена за позорную фамилию) засунул руки в карманы широких – минимум на два размера больше! – штанов и зашагал в сторону города. О том, чтобы «работать», речи не шло – с таким лицом не подойти даже к последнему лоху: заподозрит – значит, «на покушать» денег не найти – придется идти в гости.

Юрку ненавидели бандиты – за то, что не признавал авторитетов, ненавидели менты – за несогласие делиться «левыми» доходами, ненавидело государство – как и всех, кто невольно живет за казенный счет... Только бабки – кликуши верят в то, что Бог одинаково любит всех – достаточно просто оглянуться и понять несостоятельность этого утверждения.

При всем при этом Чиж умудрился не «скурвиться», сохранив в душе доброту и странное понимание людской природы. Видя дно, где плавает большинство забитого, запуган-

ного народа «низов», он находил искры преданности, честности, любви и верности слову, которые – казалось бы! – не должны мерцать в костре пороков, вполне присущих этому контингенту.

Сейчас Юрка двигался к Юлианне-толстой, любвеобильной хохлушке, охотно разменивающей койку и харчи на игрушечную любовь. Женщина добрая и отзывчивая, она жила глубоко несчастливо – гибель маленького сына пристрастила ее к водке, а после и к «крокодилу» – низкокачественному наркотику, дающему короткую передышку в унылости будней.

– Кто эт тебя? – она лузгала семечки, торгуя носки-труссы-колготки ассортиментом возле дороги – Иванычевы?

– Они... – Юрка, неловко повернувшись, сморщился – Ребро вроде сломали...

– Спрашивали с утра, я сказала, месяц как не видала... Сильно они! – Юлианна легко потрогала набухшую щеку – Отлежаться надо...

– Потому и пришел...

– Извини, Юрок, сегодня не могу позвать... Гостят у меня. Поесть заходи – это устроим – а на ночь никак...

– Жаль. Придется к Лешему на трубу проситься – не пустит, сука, наверное, я ему еще за прошлый раз две «муравьишки» должен!

– Погоди... Вот! – Юля, порывшись в переднике, достала несколько купюр – четыре возьми, тогда пустит. А поесть все

равно заходи, чего там с ними мусор делить...

– И мусора не дадут! – Чиж невесело хмыкнул – А мне – сама видишь! – без денег придется куковать, так что забе-гу...

– Я до четырех буду... Ох, сильно... – она снова прикос-нулась, теперь в пунцовому уху – Звери поганые!

– Заживет, не переживай. Ладно, пойду – часиков в пять тогда жди! Бывай здорова, красавица!

Не оглядываясь, Юрка пошел... собственно, просто по-шел, конкретной цели не наблюдалось. Можно было сходить на «Рудник» – большую свалку, но там без портвейна никак, не пустят. Лучший друг Колька, еще по детдому, третьи сут-ки «париться» в ИВС за кражу – видимо, уже не выпустят, «закроют»... попутно еще «вислых» кинут пяток, для отчет-ности. А больше...

И тут Чиж увидел... даже, скорее, почувствовал – есть такая воровская «чуйка» – заметно оттопыренный карман. «Терпелец» – солидный, хорошо одетый мужик чуть за 40 – выбирал апельсины. Суетился в своей палатке Ашот, под-совывая фрукты похуже, мужик равнодушно возвращал и брал идеальные. Казалось, он поглощен процессом... Вари-ант просто красавчик, грех не воспользоваться!

Юрка, делая вид, что рассматривает прилавок, осторожно приближался. Минута – и он только что плечом не толкал «пассажира» – тот никак не реагировал, продолжая изучать фрукты. Змейкой тонкая рука скользнула в карман пиджа-

ка, нащупала кожаный переплет бумажника, потянула... и так и осталась в кармане, зажатая, словно стальным обручем, пальцами мужика.

– Воруешь?

Чиж дернулся – бесполезно, кисть даже не пошевелилась. Хотел было заверещать – иногда помогает – но тут не тот случай, взяли, что называется, «на кармане», с поличным. Обреченно повернулся к мужику левой стороной лица – с правой зубов уже не хватает, будет обидно, если вообще не останется.

– Что молчишь? – несостоявшийся лох казался беззлобным.

– Бить будете?

– Пока не решил – улыбающееся лицо говорило об обратном – Что с рожей? Попался?

Юрка кивнул, не желая вдаваться в подробности.

– Детдомовский?

Снова кивок.

– Понятно... И что, всю жизнь воровать будешь?

– Вам какое дело? – допрос надоел, Чиж невольно разозлился – Меня мама-папа не накормят, спать не уложат и сказку не прочитают. Хотите бить – бейте, нет – отпустите, спасибо скажу – он дернул рукой.

– Не ершишь – мужик спокойно отпустил руку – вот...

Из бумажника он вытащил пару зеленых купюр: Юрка разглядел, что не такая уж «лопата» и пухлая, скорее даже

наоборот, потерянная и непрезентабельная... Да и одет мужик, при ближайшем рассмотрении, оказался простенько, с рын-ка.

– Не надо – Чиж мотнул головой – Я же украсть хотел, и украл бы...

– Знаю. Но, думаю, найдешь им применение – купюры перекочевали от владельца к карманнику – Зарплату полу-чил! – невесело улыбнулся – детям апельсинов взять ре-шил...

– Повезло им – Юрка почему-то не хотел брать деньги – Вам нужнее «лавэ», наверное – семья, все такое... – он по-пытался отдать бумажки, но мужик с улыбкой покачал голо-вой :

– Семья всем нужна... Вот, возьми – он вытащил из кар-мана визитку – позвони, попробую помочь устроиться. У каждого должен быть шанс.

Чиж прочел:

«Беликов Сергей Анатольевич, ст. следователь УВД».

– Сиротин, уснул? – веселый голос вырвал Юрку – теперь уже Юрия Михайловича – из воспоминаний.

– Чего орешь? – проворчал на коллегу – Работаю!

– Что у тебя с Сомовым? Куда его дел?

– Отпустил – Чиж улыбнулся – он обещал исправиться и больше не воровать.

– И что, поверил? – коллега хмыкнул – какой-то ты, Си-

ротин, неправильный мент – надо ловить, а не выпускать...

– Темный ты... – он мельком глянул на настольную фотографию, где дядя Сережа Беликов пожимает ему, выпускнику школы милиции, руку – Можно вырастить цветы в говне, а можно затоптать их на самой плодородной почве... Плохих людей от природы нет – каждый заслуживает шанс! – и если есть такая возможность, надо его дать!

Следователь Юрий Сиротин всегда придерживался этого правила... Погиб в 2010 году при задержании опасного преступника: на поминках собрались более 500 человек, пришедших отдать дань уважения – почти рекорд для маленького провинциального городка.

Его слова впоследствии стали девизом родного детского дома: «У каждого есть шанс!».

Игра на любовь

– Стоять! Не двигаться!

Крики людей взорвали сонную тишину промышленного района. Завыла сирена, всполохи синих огней выхватили очертания бегущих, едва различимых во тьме фигур. Кто-то выругался, споткнувшись – и снова топот, рывкающие команды сотрудников милиции, мат преследуемых...

Димка Чистик не бежал – все шло по заранее продуманному сценарию. Он видел, как подельники кинулись в разные стороны, как, догнав, «камуфляжи» бьют их ногами – не любят они бегать-догонять преступников...

План с самого начала был провальным – явное хвастовство Коровы, якобы, «сигналка – говно, на пять минут работы!», откровенная глупость наивного деревенского Жоржика... Димка познакомился с ними в привокзальной «наливайке», где традиционно собирались подобные типчики... Через две бутылки водки они выложили «гениальный» план взять склад, на котором, по непроверенным слухам, скопилось энное количество денежных знаков. Чистик согласился.

К нему подбежал рослый милиционер, на ходу вытаскивая наручники. Руки назад, холодная сталь, ободком сжавшая запястье – знакомый Димке сюжет, однажды уже отыгранный на практике. Воронок, уставший «следак» за потертым столом, теплая, ни с чем не сравнимая вонь подвала

ИВС и, наконец, СИЗО... Как раз туда Чистик стремился попасть.

Многим в России довелось пожить беспризорником при живых родителях – Димка Родионов не стал исключением. Шатался по подвалам, выпрашивал у прохожих мелочь, иногда «щупал» чужие карманы на предмет выпуклостей... Мать пила, меняя ухажеров каждую неделю, папашка не вылезал из тюрем, куда попадал исключительно по пьяному делу и по какой-нибудь на редкость идиотской причине – идти пацану было некуда, понятие дом в его лексиконе отсутствовало напрочь. Неизвестно, где бы закончились эти скитания, не повстречай однажды Димка на своем пути Виталия Прохорова по кличке Маэстро.

Альтруизм матерых жуликов встречается только в книгах – в жизни такого не бывает. Маэстро – виртуозный карточный шулер, потерявший за свои навыки четыре пальца – увидел в парне возможность снова жить на широкую ногу. Обучив Димку, он надеялся, что парень не забудет того, кто дал ему такие возможности...

Через год – первая «гастроль», поезд на Симферополь. Цель – толстый, обильно потеющий директор продуктового магазина. Сначала не хотел играть, отнекивался, но потом – видимо, прикинув, что уж пацана-то обыграет! – взял в руки карты.

Тогда Димка «взял» 50 тысяч – все, что коммерсант пла-

нировал истратить на поездку. Конечно, без шума не обошлось – это как водится! – но пара крепышей, специально отобранных Маэстро для прикрытия, быстро объяснили жертве: «Будешь шуметь – упадешь с поезда на полпутти». Скандал утих, едва начавшись.

В Симферополе, на выходе из вагона, уже ждали люди в форме – успел позвонить каким-то знакомым потерпевший и попросить «пожестче»... Доказать шулерство невозможно – «пришили» оперативно другую статью, отправив по этапу на три года. Димка вышел по УДО через полтора, смотря на мир совсем другими глазами.

С зоны он вынес и «второе имя» – звучную «погремуху» Чистик. Дело в том, что Димка ненавидел грязь – осталось с детства! – и потому выглядел всегда, что называется, «с иголочки». Чаще других стирал одежду, носил с собой специальную тряпочку для обуви, сморкался только в платок... В бараке пошла гулять шутка: «Эй, смотри, у тебя, Чистик, на ботах пятнышко, скорее стирай!». Прикол позже всем надоел, а вот Чистик осталось.

Сидеть Димке больше не хотелось – он бросил старое ремесло, устроился на работу, снял квартиру. Жизнь налаживалась, будущее казалось безоблачным – и тут ему повстречалась Юля...

Чистик лежал на втором ярусе, лениво рассматривая желтый, в разводах, потолок. СИЗО встретило, как родного

– мужики предложили чаю, расспрашивали, сокрушались: «Душат мусора, на мелочи – и той палят, суки!». В «хате» – человек 30, духота стоит, вонь тюремная... Димка приметил – играют в карты, перешучиваются, смеются... Для этого он здесь и оказался, но пока присесть к столу не приглашали – стоило обождать.

Соседом по нарам оказался пожилой, степенный мужик, назвавшийся Иванычем. Он не отмалчивался, но и разговорчивым не назовешь – лежит, книжку читает, иногда комментарий какой вставит... Димка решил попытаться:

– Слушай, Иваныч, я тут новенький – кто есть кто?

Мужик внимательно посмотрел, насторожился:

– А кто тебя интересует? Кто-то конкретный?

– Да нет, просто знать, с кем дело делать можно, с кем живу... – «в лоб» спрашивать нельзя, примут за «наседку», вообще жить не дадут – Интересно...

– Да все Люди, тут одну беду на всех хаваем.

– Вон там вроде «стирами» перекидываются, нормальные?

– Эти уж полгода тут, все время играют... Один мужичок им так проигрался, что... – не договорив, Иваныч махнул рукой – Лучше и не садись.

– Так и не зовут вроде... Как их звать-то?

– Толя, Лысый и Петро... Вижу, играть надумал?

Димка неопределенно пожал плечами.

– Дело твое, только я предупредил – проиграть можно

больше, чем сможешь поставить...

– Поживем – увидим...

Чистик повернулся на другой бок и закрыл глаза. Он узнал все, что хотел.

Впервые Димка увидел Юлю в магазине – симпатичная, чуть полноватая девчонка раздавала цветные флаеры посетителям. Он улыбнулся ей – она ему, как-то само собой затеялся разговор... Через полчаса Юля дала номер телефона – договорились вечером встретиться.

Первое свидание удалось на славу – до глубокой ночи они гуляли по набережной, ели мороженое, ходили в кино... На прощание он ее поцеловал – Юля ответила, но зайти не пригласила: «У меня мама ...». Домой Чистик летел, словно на крыльях – это была Любовь.

Она рассказывала о своей жизни – неполная семья, не очень счастливое детство, отец, как и у Димки, постоянно по тюрьмам... В ее словах он слышал отголоски собственной жизни – от этого Юля казалась еще ближе, роднее – хотелось обнять ее и защитить от всех горестей несовершенного мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.